

Сергей Земцов

(перевод с английского, 2010)

Jim Morrison,

**из сборника стихотворений, Wilderness: the lost writings of Jim Morrison.
Volume 1, 1988. 1st Vintage Books.**

“Послушай, истинная поэзия ничего не утверждает, ничего не говорит нам.
Только отмечает возможности. Открывает двери.
Ты можешь войти в любую дверь, которая тебе нравится.”

Джим Моррисон.

Человек сложил во дворе
сноп из сухих листьев
и поджег со всех сторон

И лес наполнился гарью

Привлекая внимание детей,
которые запомнят запах костра,
чтобы годы спустя
он стал ностальгией

(17)

ВЛАСТЬ

Я могу остановить
землю на орбите.
Я причина того, что
голубые автомобили
вдаль мчатся.

Я могу уменьшаться
и становиться невидимым.
Я могу увеличиваться
и становиться гигантом,
который достигать сможет
самые удаленные границы.

Я могу изменять
курс природы.

Я могу поместить себя
в любую точку
пространства и времени.

Я могу оживить мертвого.
Я могу воспринимать
события в других мирах,
внутри глубин моего сознания,
и внутри сознания других.

Я могу.

Я есть.

(13)

живущий под скалой
Волк
пригласил меня
выпить холодной воды
не купаться не плескаться
но ждать захода солнца
и познать мертвую пустыню
в которой холодные люди
играют

(42)

Я взволнован
безмерно
твоим взглядом

Перышком
мягкого слова
я просветлен

Звук стеклянного
слова выразил
разочарованье

Он опечатал то,
что глаза выражали
сражаясь

(61)

Она так мрачна
во сне.

Как рука, которая
не может дотянуться до свечи,
затерявшейся на пляже.

Когда солнце тонет в море
как перевернутая
водородная бомба

(62)

Сигарета
кончики пальцев обожгла
и упала как бревно
на ковер внизу

Мои глаза начали
путешествие в соседнее
окно за девицей
с повадками кошки

В моих ушах смонтирована
Музыка из шума улиц

Но ум мой взбунтовался
идиотским смехом

Смех полный страха
армию приветствовал
из вакуумных пылесосов

(79)

Аэропорт.
Посланик в униформе солдата.
Зеленая шерсть.
С трапа
Спустился.

Новая истина,
слишком ужасна, чтобы
перенести ее.

Она не записана
древними знаками,
старыми символами.

Люди ищут причину в себе,
в зеркале, в детских глазах
и не находят нигде имена
чтобы ужас словами назвать.

Только растерянный стон,
и тошнота могут придать
очертание внутренней тьме.

Только немногие могут
невозмутимо смотреть
ей в лицо.

Большинство
лишь подавлено
маской террора тупого,
и ищет помощи сильных,
но ничего кроме
шерсти зеленой
не различает.

Покайтесь!
Все старые Истины
бесполезны.

(89)

Загорелся Дом? Пусть горит.
Весь Мир – придуманный фильм.
Клубится во дворцах дым.
Случаются убийства в спальнях.
Ряженые хором поют.
Птицы тихо воркуют.
Сколько повторений?
Повторяется дважды.

(102)

И я пришел к тебе – за миром
И я пришел к тебе – за золотом
И я пришел к тебе – за ложью

И ты дал мне – горячку
мудрости, слез и печали

И мы будем еще один день вместе
еще один день вместе
завтра

(106)

Существует вера
Сынов Человеческих
В то, что все будет хорошо

Человек ищет покой
Ветеран неисчисленных войн
Вожделеет
Чудо Спасения

Ему светит утренняя звезда
Как обольстительная
Девушка из долин

(107)

Актеры обязана внушить нам,
что они реальны.

Наши друзья обязаны скрывать,
что все мы актеры.

Никто, однако, не успевает за
Временем.

Моя бешенные слова
как расплавленный состав скользят
рискуя оторваться от земли

Итак, мой незнакомец
Оставайся тоже диким
И попытайся покорить Вершины

(117)

Почему я пью?
Чтобы писать стихи.

Иногда так случается,
Что все безобразное
Отступает в глубокий
Сон.

Но просыпаешься
И все остается истинным.
Тело искаженно,
Но сильнее стал
Дух.

Прости меня, Отец,
Но я знаю, что я делаю.
Я хочу услышать
Последнюю поэму
Последнего Поэта.

(119)

Холодная электрическая музыка
поражает ломает
расщепляет сознание
темными грезами

Холодный храм металла
Холодные умы на
изрезанном побережье

Ветераны
потусторонних сражений
Мы солдаты войн
рок-н-ролла

(125)

ОДА ЛОС-АНДЖЕЛОСУ

(на смерть Брайна Джонса)

Я был резидентом этого города
И все подбивали меня на эту роль,
Сыграть Принца Датского,
Бедная Офелия.

Он раньше отродясь не видел эдаких призраков,
Сидящих под куполом - на железной свече.

Одумайся и вернись
Смелый солдат, выбери себе другой
Телевизионный канал.

Нырни в другой бассейн с марракешей,
Масляный и горячий, с душем яростной бури,
чтобы все дикари в поздний полдень

выбросились на мостовую монстрами ритма.

Ты оставил Ничто,
Чтобы сражаться и
Взять - Тихину.

Я верю - этому будет конец.
Ты выйдешь к нам - улыбаясь
Как в детстве.

Вспоминая о крутой перемене мечты.

Муж со Змеями,
Выползающими из ладони пальцами Ангела,
Окончательно твою душу великодушную заберет,
Офелия.

Листья, разбухшие от шелка,
Хлорированная подавленная мечта,
Сумасшедший свидетель остался - ты.

Тебе осталась, бунтарь, вышка для прыжков,
Сопряженная с риском - помнишь ли -
там в том дамаске мускусный шепот сомнений...

Там кем ты был? Отбеленным Солнцем.
полдник телеэкрана, рогатая гадина,
герой кражи прожектором
желтого цвета

Теперь же - смотри!
Тебя взяли на мясное небо
Канибаллов и евреев.

Садовник найдет тело герольда,
Двуногое тело, порхающий
Счастливчик - босяк.

Сделан из дыр в Коже богини.

Да воскурится
Из музыкальных салонов смрад
В направлении Неба.

Нет положительных шансов.

Реквием тяжести,
Улыбкой свинячей сатира падает вверх,
Глинянным черепком.

(129)

Пожалуйста, остановись!
Опасность рядом
Сообщение отправлено
В сердце мозга
Тонкий сигнал
Отправлен в цель
Стрела надежды
Предсказывающая дождь
Смертельная снасть
Носитель боли

(162)

Если писатель может писать
а фермер может сеять
тогда все чудеса побеждают,
являются и начинают случаться
если дети накормлены,
если время плача
полночь

В них нуждается Земля
в добрых псах на снегу,
в строящих гнезда весной,
когда Солнце
кровь и вино
в танце опасном смешает
в венах лозы виноградной

(187)

